

«Природа, мир – тайник Вселенной» – Эйнштейн. Поэзия природы – свойство самой природы, в ней многозначность и единство, она творит стихами и стихиями. С языческих времён христианство боролось с обожествлением природы, но это мало что дало, так как боролись с философским направлением – пантеизмом. Наиболее полно природу воспринимали в древности, так как были неотделимы от природы. Тютчев:

*Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет, и не было у ней.*

Разгадка загадки природы – человек. Сфинкс у Софокла в «Царе Эдипе» задаёт загадку, отгадка – человек. Это высшее достижение природы, так считала древняя мысль. Сокровенное стихотворение Лермонтова «Ангел» – легенда о грехопадении, душа опускается на землю, вспоминает о золотом веке-рае. Задача души пройти через земное рождение.

Философ Эмпедокл (250 лет до н.э.) жил в Сицилии, грек. По легенде бросился в Этну, в пылающий кратер (красивая, пластическая легенда). Считал, что природа из четырёх

элементов, не считал огонь стихией. Растворился в природе. Гельдерлин (1780–1806), позже сумасшедший. Писал драмы об Эмпедокле, создал интересный образ: «как царица в бокале растворила жемчужину, так философ в кратере». Легенда всегда выражает суть. Русская легенда о граде Китеже – дух ушёл, затаился.

Миром правит любовь и ненависть, притяжение и отталкивание, притяжение – любовь, отталкивание – ненависть. Натур-философия, натуральная природа. Древние люди ощущали природу, как живую, она полна стихий, у каждой стихии своё божество. Многие божества позже дифференцировались – домовые, лешие.

Козлоногий Пан – бог плодородия, полей, лесов – сельский, дневной бог. Тютчев «Зной» – Пан дремлет, природная стихия отдыхает. Но он участвовал в битвах, помогал древним воинам. Панический ужас оттуда. Паника – прорывается стихия, безотчётная, неуправляемая. Противостоять ей может только сильная воля. Народную стихию, ощущение толпы передал в романе «Война и мир» Л. Толстой – сцена пожара Москвы. Пушкин писал о народном восстании – «бунт бессмысленный и беспощадный».

Греки природу воспринимали как божество. По легенде Пифагор подходил к реке, она с ним здоровалась. Он это ощущал, другие люди принимали за правду. Это ощущение осталось донныне, истончилось, но осталось. Гельдерлин: «У природы учитеесь, если мастер смущает вас». В стихотворении «К природе»:

*В те годы я звал звезду сестрою,
А весну – мелодией богов.*

Полнота – хорошее слово, пустыня времени. «Грёзы детства, то что не сбылось, дарили мне». «Как жнивье, пустынна и уныла грудь, вмещавшая Вселенную».

Франциск Ассизский называл животных братьями.

Потом поэты стали извращать. У Заболоцкого: «Деревья, читайте стихи Гесиода».

У природы – покрывало тайн, покров тьмы. Слово покрывало, покров всегда от покрывала Изиды. Пантеист Гёте «Горные вершины спят во тьме ночной», вольный перевод Лермонтова – «отдохнёшь и ты». Природа – божество. Все наши драмы, вопли, злоба падают, и в Господе обретают покой. Язык природы ощущал Рильке: «Тот, кто держит все падения в своей руке» – падение звезды, яблока, женщины. Вечность обнимает все времена, образ покоя в этом обнимании – горсти, руке. Снижение у Пастернака: «бред полубезумного болтуна» – о ручье.

Объёмный образ природы в стихотворении Пушкина «Пророк» – сфера, мир, нет покрова, природа для него живая, но вроде безучастная к человеку. «Равнодушная природа». «Люблю я пышное природы увяданье» – покров, а не суть увяданья отметил В. Кочетков о «равнодушной природе» Пушкина. У поэта это не моральное определение природы, а образ равновесия, природа всегда равная, постоянная. У Кочеткова – публицистика. Срезалась духовность. Перед смертью все равны. У Пушкина – природа перед смертью.

Лермонтов – противоречивый поэт. «Выхожу один я на дорогу» – космос. Через всё творчество проходит устойчивое ощущение грехопадения души на землю. Объём есть у Боратынского: «О Гёте», у Пушкина «Пророк», у Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива»:

*Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, –
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...*

Показан полный объём: земля – небо.

У Вотсворда – тревожное, сложное отношение с природой. Мастер сонетов. «А в нас так мало схожего с природой», «Боже правый, зачем я не в язычестве рождён?»

Боратынский стихотворение «Приметы»:

*Пока человек естества не пытал
Горнилом, весами и мерой,
Но детски вещаньям природы внимал,
Ловил её знаменья с верой.*

*Покуда природу любил он, она
Любовью ему отвечала.*

...

*Но, чувство презрев, он доверил уму;
вдался в суету изысканий...
И сердце природы закрылось ему,
И нет на земле прорицаний.*

В технический век мы занимаемся колдовством, чёрной магией: физики пытаются природу, не зная, что творят. «Ни один учёный ничего не создал на пользу человеку» – Л. Толстой.

В поэзии сначала возникает некий образ природы-храма. Бодлер:

*Природа некий храм,
где от живых колонн
обрывки фраз исходят временами.*

(Но у него перекликаются звук, запах, форма, цвет, нет только самого Бога. Служение чёрту.) Затем идёт постепенное снижение этого образа. У Тургенева: «Природа – мастерская». («Отцы и дети»). У Мичурина: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их – наша задача». У Заболоцкого: «Природа – лаборатория».

Страшное искажение образа природы продолжается и в поэзии, и в других областях искусства. Тютчев: «Не то, что мните вы, природа, не слепок, не бездушный лик». Стихотворение «День и ночь»: «Над этой бездной безымянной, / Покров наброшен златотканый» – это день. Ночь «ткань благодатную покрыва / Сорвав, отбрасывает прочь... / И бездна нам обнажена». Но также покров сияния есть и лунной ночью. Стихотворение «Поэзия»: «И на бунтующее море льет примирительный елей» – (успокаивает стихию). В древности мореходы лили в воду ворвань и так проходили у рифа. «И в чуждом, неразгаданном, ночном он узнает наследье роковое» – это человек, который «как сирота бездомный» оставлен ночью наедине с самим собой. В стихотворении «Осенний вечер» Тютчев более проникновенен по отношению к природе, чем Пушкин:

*Над грустно-сиротеющей землею,
..... и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.*

Оболочка, покров – не всегда можно увидеть то, что скрыто в глубине. Стихия бывает враждебной. Мстит за несообразность, неосторожность, варварское обращение. Огонь сжёг плодородные земли, получилась пустыня Сахара. Средняя Азия ранее была цветущим краем.

Два основных направления в поэзии при изображении природы: первое – времена года, их наметил Пушкин в стихах. Второе – покров. Пять стихий растворились в стихах. То, что принадлежит земле, – лес, степь, пустыня – покров. У Л. Успенского надо прочитать «Поэзию земледельческого труда» и «Власть земли». Горы разработали в стихах Лермон-

тов и Пушкин. Деревья. Берёза, дуб, клён – символические деревья России. У разных народов разные деревья, надо задумываться над этим. Живой мир. Поэты создали символы от змеи до орла. Затрагивались и рыбы. Вода – море. Байрон описывает океан в бурю: «Лик Бога отражён». Тютчев «Последний катаклизм»: «Всё сущее опять покроют воды,/ и Божий лик отобразится в них». Из «Водопадов» у Державина – самый великий. Есть у Баратынского – остались отдельные строки. Замысел «Манфреда» у Байрона возник в Италии, когда созерцал водопад. Вариант гётевского «Фауста» читать через Байрона. Воздух, облака, луна, звёзды, солнце, жар, холод, день, ночь, буря, ветер. Стихия ветра в стихах Рубцова, как заметил В. Кожинов, мелодичная. У Блока иной ветер. Огонь связан с воздухом, проявляется везде, пронизывает все стихии. Восточный поэт создал образ: «губы, как пламя на воде». В мифологии – это всё отображено, обожествлено, и сейчас всё остается у человека в подкорке.

Число пронизывает все стихии и весь мир. Мир семиричен: 7 нот, 7 цветов. 5 чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус + 2 – интуиция и разум). Интуиция даётся, как Божий дар, её нельзя развить, нельзя приобрести. Л. Толстой: «Попадают умные женщины, но не дорожат умом». Бальзак «Мужской ум – меч, хоть тупой, но рубит, а женский – отточенная шпилька».

Вывод: после Тютчева в русской поэзии только одна поверхность, покров. Нет глубины!

Бунин – поэт природы. «И цветы, и шмели, и трава, и колося» – всё покров. «И ягоды туманно-синие на можжевельнике сухом» – воссоздаёт покров. А Фет сквозь этот покров не раз «самое узнавал».

Своеобразное восприятие природы у японцев – иллюзорность. Хокку разных поэтов.

Басё:

«Весной собирают чай»:
Все листья собрали сборщицы,
Откуда им знать, что для чая
Они, как ветер осени.
(действие человека на природу).
Вода так холодна.
Уснуть не может чайка,
Качаясь на воде.
(покров)
Аиста гнездо на ветру,
А под ним – за пределами бури –
Вишен спокойный цвет.
Там, куда улетаёт крик кукушки,
Что там?
Там далёкий остров.
Жизнь свою обвил
Вкруг висящего моста.
Этот дикий плющ.
Летние травы
Там, где исчезли герои,
Как сновиденья.
Вот причуда знатока!
На цветок без аромата
Опустился мотылек.
Печального меня
Сильнее грустью напои
Кукушки дальний зов.

Это близко к нашему восприятию, у Фета «В воздухе разносит соловьиной песней тревоги и любовь».

В ладони звонко хлопну я,
И там, где эхо прозвучало
Бледнеет летняя Луна.
Какая магия в этом соединении.
В лунном сиянии
Двигается к самым воротам
Гребень прилива.

Какэй:

Осеннего ветра порыв,
как дрожит, как трепещет
каждый листок на плюще

Высек кремнем огонь,
и вдруг в колодце
лягушки отозвались.

Отображено единство всего мира.

Выпал снег на цветущие вишни
не различить, где цветы, где снег,
только по аромату.

Исса:

Тихо, тихо ползи улитка
по склону Фудзи
вверх, до самых высот.

(К этим хокку добавлялся цвет, иероглиф и звук – они пелись). Стихию огня показал Ван Гог в картине «Жнецы в полдень», он растворил силуэты.

Рубен Дарио – никарагуанский поэт начала 20 века. Он проповедовал писать только в серых тонах: «Симфония серых тонов». Приём не должен быть виден. Весь горизонт растушёван серой тушью, соответственное брнчание гитары. «Кузнечик на маленькой скрипке всё не настроит брнчающей струны».

К. Случевский в стихотворении «Зной» выразил в слове состояние воздуха – «масло света». Критика забыла, а он – глубокий поэт. Аполлон Григорьев считал его «вторым Лермонтовым». Стихотворение «Упала молния в ручей» – много глубинных соответствий, природа без покрывала, мужское и женское начало.

Вывод: сейчас нет прорывов за оболочку, пронизывающих чувств и стихий, их связей между собой. Надо перекручивать, протягивать образы, сталкивать их между собой, работать с генетическим пассивом.

Заболоцкий: «Природы вековечная давяльня» – это идёт от дарвинизма, где все пожирают друг друга. Поэт наделяет низкое человеческим сознанием. Его плюс – изобразительная пластика. Древние люди обожествляли, а Заболоцкий снижает: «мысли мертвецов столбами поднимаются» – вместо душ.

Схему абстрактной мысли усвоил ученик Заболоцкого – Прасолов (изгиб молнии, как мысль). Это сухо и графично, зрительный образ не выражает ничего, нет ощущения глубины. Заболоцкий – рациональный ученик Хлебникова, подражал сумасшествию учителя. «И смеётся вся природа, умирая каждый миг». Природа «как тюрьма стоит над ним».

Блок писал, что природа важна, как антураж, декорация «битый камень лёг по косогорам». Это не так!

Вывод: за покровом всегда надо видеть нечто глубокое, стихию. Должно быть содержание! Личность поэта – это содержание.